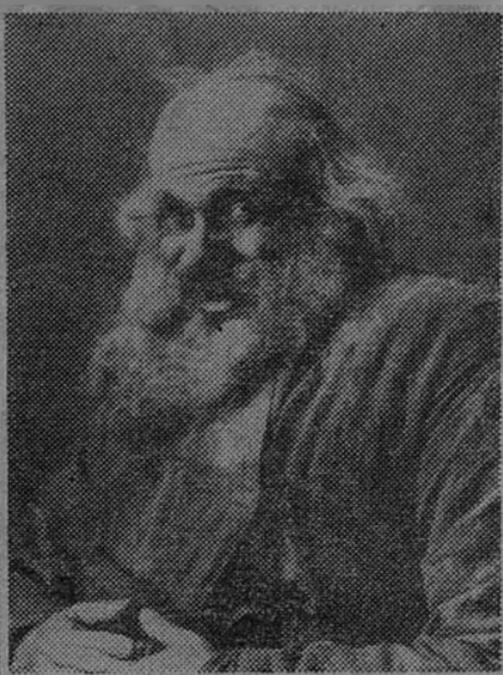

«Мусоргский — самый гениальный создатель оперного реализма»
Федор ШАЛЯПИН.

Ф. Шаляпин в ролях (слева направо): Бориса Годунова и Варлаама.

ЖЕМЧУЖИНА ВОКАЛА

Мусоргский — мой любимый композитор.

С образами Марфы в «Хованщине» и Марины Мнишек в «Борисе Годунове» связано все мое творчество.

Вокальный цикл «Песни и пляски смерти» я исполняла почти во всех крупных городах Европы, Северной и Южной Америки, в Японии и других странах. Во Франции завоевала «Гран при» и «Золотого Орфея» — первую такую награду за исполнение камерной программы советскому певцу. За интерпретацию «Песен и плясок смерти» одна из американских газет даже называла меня «двойником Шаляпина».

«Борис Годунов» и «Хованщина» тоже принесли мне «Золотых Орфеев». Эту награду я получала не только во Франции, но и в США и Японии.

Мусоргский со мной со студенческих лет. Первый мой профессиональный педагог — Надежда Матвеевна Малышева — открыла мне красоту, смысл и философскую глубину «Песен и плясок смерти» — этой жемчужины вокальной литературы. С тех пор я постоянно возвращаюсь к этому циклу.

В этом сочинении, очень сложном по замыслу, по образному содержанию, выстроенному на контрастах, смех неожиданно оборачивается драмой, трагедийные и гротесковые образы тесно переплетены.

Каждая из четырех частей — это яркая законченная музыкально-драматическая картина, но все они — как бы разные стороны, разные грани одной темы. Именно об этом и «Колыбельная», и «Серенада», и «Трепак», и «Полководец».

Надо сказать, очень по-разному трактуют «Песни и пляски смерти» исполнители (из моих коллег-певец никто не поет их). Я слышала одного певца из ГДР, который трактует Смерть как образ «железного канцлера», победителя и разрушителя всего. Пугающий образ. По-моему, в сути своей это неверно: меньше всего Мусоргский пугал

На снимке: И. Архипова — Марфа («Хованщина»).

своей музыкой — здесь скрыто серьезнейшее философское размышление о жизни.

Не могу не сказать, и с искренним сожалением, что в своей стране, на родине автора этого несравненного художественного творения, мне довелось исполнять цикл значительно реже, чем в других странах мира. Часто приходится слышать, что чрезмерно мрачно это произведение, имея в виду не столько музыку, сколько текст, и слишком тягостный след оставляет оно в сердцах людей. Для меня такой довод абсолютно неубедителен, и в сольных концертах, посвящаемых 150-летию Модеста Петровича Мусоргского, я пою этот цикл в сопровождении фортепиано и оркестра с разными дирижерами. По гениальности музыки, по ее художественной ценности, на мой взгляд, равного этому циклу нет в мире.

И. АРХИПОВА,
народная артистка СССР.